

А.А. Майзлиш

Государственный университет гуманитарных наук (г. Москва)

Борьба за управление Голландией, Зеландией и Геннегау во второй четверти XV века: бургундские герцоги против Якобы Баварской

С конца XIV века бургундские герцоги из династии Валуа начали проводить активную внешнюю политику в Нидерландах, направленную на усиление своего политического влияния в регионе. Присоединение Фландрии при герцоге Филиппе Храбром уже превратило их в правителей одной из крупнейших и богатейших областей в Нидерландах. В начале 15 века в результате долгих переговоров герцога Бургундским удалось присоединить к своим владениям и другую крупную область — Брабант, которую унаследовал второй сын Филиппа Храброго, младший брат Жана Бесстрашного — Антуан. Таким образом, на престоле Брабанта оказалась боковая ветвь бургундского правящего дома.

Герцоги Бургундские были заинтересованы и во влиянии на другие области Нидерландов, особенно на объединенные под властью Баварской династии графства Голландию, Зеландию и Геннегау. Еще Филипп Храбрый начал проводить политику, которая должна была укрепить отношения с этими государствами. Он договорился о заключении двойного династического союза: его старший сын и наследник Жан Бесстрашный женился на дочери графа Голландии, Зеландии и Геннегау Альберта I Баварского Маргарите, а сестру Жана Бесстрашного — тоже Маргариту — выдали замуж за сына Альберта I Вильгельма VI Баварского.

После гибели Антуана Брабантского в битве при Азенкуре Жан Бесстрашный стремился оказывать значительное влияние на политику Брабанта и в 1417 году начал переговоры о браке своего молодого племянника — сына Антуана — Жана с единственной дочерью и наследницей графа Голландии, Зеландии и Геннегау — Якобой Баварской¹. Граф Вильгельм скончался в том же году, а свадьба Жана Брабантского и Якобы состоялась в 1418 г. Свадьба Жана Брабантского и Якобы Баварской была крупной победой бургундской дипломатии. Казалось, что политика герцогов Бургундских в Нидерландах достигла своей цели, и они объединили под властью двух ветвей семьи, которые поддерживали друг с другом дружественные отношения, три крупнейших государства в регионе: Фландрию, Брабант и Голландию, Зеландию и Геннегау. Но дальнейшие события показали, что за власть в регионе бургундским герцогам придется сражаться, используя как дипломатические, так и военные методы.

История присоединения к бургундским владениям Голландии, Зеландии и Геннегау, несомненно, представляет большой интерес, так как дает возможность проследить за тем, как

Анна Александровна Майзлиш, аспирантка 3-го года обучения ГУГН (г. Москва). Сфера научных интересов: политика герцогов Бургундских в Нидерландах в конце XIV — середине XV в. E-mail: maizlish@yandex.ru.

¹ Якоба (в французском варианте Жаклин) Баварская (1401–1436), графиня Голландии, Зеландии и Геннегау, по двум линиям приходилась двоюродной сестрой Филиппу Доброму. До брака с Жаном Брабантским Якоба уже была замужем за французским дофином Иоанном, умершим в 1417 году. К моменту заключения второго брака с Жаном Брабантским Якобе было всего 17 лет, а ее жениху — 15.

развивалась и применялась на практике оригинальная бургундская «внешняя» политика, а также увидеть процесс складывания столь неоднородного комплекса владений герцогов Бургундских в Нидерландах. Герцога Бургундским удавалось успешно управлять своими разнородными владениями благодаря выработанному в ходе присоединения этих земель умению приспосабливаться к неожиданным обстоятельствам, идти или не идти в определенные моменты на компромиссные решения конфликтных ситуаций.

Еще до свадьбы Жана Брабантского и Якобы Баварской возникла серьезная проблема, грозившая нарушить мир в регионе. Свои права на наследование Голландии, Зеландии и Геннегау предъявил младший брат графа Вильгельма — Жан Баварский, бывший выборным епископом Льежа. Жан Баварский стал епископом Льежа, даже не будучи официально возведенным в духовный сан, с помощью кровопролитной войны, которую ему помогли выиграть войска Жана Бесстрашного. Герцог Бургундский оказался перед непростым выбором: кого из родственников ему следует поддерживать в этом конфликте.

Разрешить конфликт с наследованием Голландии, Зеландии и Геннегау было поручено наследнику бургундского престола — графу Филиппу Шароле, будущему герцогу Филиппу Доброму. Пока Филипп пытался проводить переговоры и достигнуть какого-либо соглашения между Жаном Баварским и его племянницей, епископ Льежа успел силой захватить часть Голландии и сложить с себя титул епископа Льежа ради того, чтобы стать графом Голландии, Зеландии и Геннегау. В итоге Филиппу Шароле удалось к 1419 году выработать проект мирного соглашения, по которому Жан Баварский должен был отказаться от титула графа Голландии, Зеландии и Геннегау, но Якоба Баварская должна была управлять этими территориями совместно с дядей в течение 5 лет, а также признать его своим законным наследником. Кроме того, муж Якобы — герцог Брабантский должен был заплатить Жану Баварскому 100 тысяч ноблей. Из данного проекта становится очевидным, что бургундцы по-прежнему симпатизировали Жану Баварскому, делая соглашение выгодным именно для него, а не для Якобы. Графиня Голландии, Зеландии и Геннегау была не согласна с таким вариантом решения семейного конфликта и отвергла бургундский проект соглашения. Тем не менее, ни новый герцог Бургундии Филипп Добрый, ни муж Якобы — Жан Брабантский не собирались учитывать ее мнения по данному вопросу. Жан Брабантский без согласия супруги заключил в 1420 году с Жаном Баварским договор, по которому епископу Льежа передавались 2 из 3-х графств Якобы: Голландия и Зеландия².

Отношения Якобы, отличавшейся непростым характером, с ее супругом были и до этого не самыми гладкими, но его политика, явно противоречившая интересам графини, подтолкнула Якобу к отчаянному решению³, дорого обошедшемуся как ее собственным владениям, так и новому герцогу Бургундскому Филиппу Доброму. Поссорившись с мужем, Якоба в 1421 году сбежала в Англию, где нашла пристанище при дворе короля Генриха V, который очень любезно принял беглую графиню⁴. Возможно, теплый прием честолюбивого английского короля, уже успевшего к тому моменту завоевать половину Франции, был связан с его планами по распространению английского влияния на территории, принадлежавшие Якобе Баварской⁵. Нидерланды были зоной влияния, в которой с давних пор сталкивались интересы английской и французской корон, а с момента наследования Фландрии герцогами Бургундскими — интересы Англии и бургундской династии.

Но к 1421 году Англия и Бургундия официально были союзниками, совместно сражавшимися против войск дофина Людовика, причастного к организации убийства Жана Бесстрашного. Отношения между союзниками изначально были крайне непростыми, так как Генрих V всеми силами стремился свести на нет влияние герцога Бургундского на управление Францией. Прибытие в Англию Якобы Баварской могло дать Генриху V возможность ослабить пози-

² *Bertrand Schnerb. L'Etat bourguignon 1363–1477. Paris. 2005. P. 208–209.*

³ *Continuation of the Brut from the capture of Rouen AD 1419 to AD 1461 / The Brut or the Chronicles of England. Ed. Brie W.D. Part II. London. 1906. P. 498.*

⁴ *Monstrelet Enguerrand de. Chroniques. Paris. 1826. V. 5. P. 22.*

⁵ *Bonenfant Paul. Philippe le Bon. Bruxelles. 1943. P. 37.*

ции Филиппа Доброго и в той сфере влияния, на которой он был вынужден сосредоточить свои усилия после того, как англичане фактически отстранили его от управления Францией, — в Нидерландах. С другой стороны, какие-либо открытые действия Генриха в поддержку Якобы могли бы привести к расторжению англо-бургундского союза, который англичанам удалось заключить в основном благодаря счастливому для них стечению обстоятельств и который был для них очень важен. В связи с этим до смерти Генриха V Якоба просто находилась в Англии, а ее муж и Филипп Добрый проводили в ее владениях ту политику, которая их устраивала.

Но Якоба Баварская сбежала в Англию не для того, чтобы оставаться там и наблюдать, как другие делают ее владения и управляют ее землями. После смерти благоразумного Генриха V Якоба нашла себе могущественного сторонника при английском дворе — регента английской части недавно образовавшегося англо-французского государства, дядю малолетнего короля Генриха VI — герцога Хемфри Глостера. Злые языки говорили, что Якоба вскружила голову Хемфри, и он женился на ней. Более вероятно то, что, отличавшийся крайне авантюристическим характером, герцог Глостер решил жениться на Якобе из честолюбивого желания стать не просто регентом Англии, постоянно находившимся в тени своих братьев — сначала Генриха V, а затем и регента Франции герцога Бедфорда, но и графом Голландии, Зеландии и Геннегау, сумевшим отвоевать эти земли, принадлежавшие его супруге. Анонимный автор «Журнала горожанина Парижа» представляет еще одну версию и пишет, что герцог Глостерский женился на Якобе скорее из-за того, что просто хотел это сделать, чем руководствуясь какими-то серьезными политическими соображениями⁶.

Брак Хемфри и Якобы сложно было признать законным, так как муж Якобы — герцог Брабантский был еще жив. Сама Якоба считала незаконным именно свой брак с Жаном Брабантским, так как, по ее мнению, он приходился ей слишком близким родственником (двоюродным братом). В связи с этим она подала папе прошение о признании ее брака с герцогом Брабантским незаконным, а брака с Хемфри Глостером — законным. Но решение по этому вопросу принималось в течение нескольких лет⁷. Тем временем англичане признали Якобу законной женой Хемфри, и она как герцогиня Глостерская получила все соответствующие права⁸.

Герцог Глостерский не хотел ждать официального подтверждения законности своего брака и уже в 1423 году принял титул, принадлежавший его супруге, и стал называть себя герцогом Голландии, Зеландии и Геннегау. Жители Геннегау, которыми управлял Жан Брабантский, предчувствуя, что назревает конфликт между вторым и третьим мужьями их сеньоры, разделились на два лагеря, один из которых поддерживал герцога Брабантского, а второй — Якобу и ее нового супруга, хотя до свадьбы графини с могущественным английским принцем большинство вассалов герцогини Баварской подчинились Жану Брабантскому.

Сложившаяся ситуация была крайне неприятной как для герцога Филиппа Доброго, так и для регента Франции Джона Бедфорда, который из-за авантюры брата мог потерять столь необходимый и выгодный союз с Бургундией. Поэтому Филипп Добрый и регент Франции со своими советами постарались урегулировать возникший конфликт мирным путем, пригласив герцога Глостера и герцога Брабантского на переговоры в Амьен, где они могли бы заключить друг с другом мир. Но мужьям Якобы Баварской так и не удалось ни о чем договориться, и продолжение переговоров было отложено на некоторое время⁹.

После провала переговоров герцог Бургундский Филипп Добрый почувствовал реальную угрозу, которую представляли действия герцога Глостера для бургундского влияния в Голландии, Зеландии и Геннегау. Было очевидно, что вслед за принятием титула английский принц, которому не удалось ничего получить мирным путем, должен был предпринять ак-

⁶ «Journal d'un Bourgeois de Paris»// Monstrelet. Op. Cit. V. 15. P. 351–352.

⁷ Memoires du Sr. de Saint-Remy / Monstrelet Enguerrand de. Chroniques. Paris. 1826. V. 7. P. 243–244.

⁸ Pro Ducissa Hollandia, quod fiat Indigena (20 октября 1423 г.) / Foedera, conventiones, litterae et enjusque generis acta publica, inter reges Angliae & alios quosuis imperatores, reges, pontifices, principes vel communitates, ab ingrafsa Gulielmi I in Angliam, AD 1066 ad nostra usque tempora habita ess tractata. Londoni. 1816-1830. V. 4. Pt. 3. P. 103.

⁹ Bonenfant Paul. Philippe le Bon. P. 52–53.

тивные действия для того, чтобы обеспечить себе реальную власть в трех графствах, которыми до того момента управляли Жан Брабантский и Жан Баварский. Филипп Добрый начал предпринимать шаги, которые должны были укрепить его позиции в регионе, и благодаря которым он мог бы иметь право вмешаться в конфликт, разгоревшийся между правителями Голландии, Зеландии и Геннегау и регентом Англии. Усилия Филиппа Доброго не оказались тщетными, и в 1424 г. ему удалось убедить своего дядю Жана Баварского признать его своим единственным наследником, в том числе наследником принадлежавших Жану Баварскому по договору с Жаном Брабантским Голландии и Зеландии¹⁰.

Вместе с тем стороны еще не теряли надежду разрешить конфликт мирным путем. Особенно сильно в этом был заинтересован герцог Бедфорд, так как к 1424 году Бургундия оказалась единственным союзником англичан на континенте, а назначение герцога Бургундского наследником Жана Баварского непосредственно должно было привести к участию Филиппа Доброго в войне с английскими войсками Хемфри Глостера, которая грозила разразиться в трех графствах. Война между Англией и Брабантом, так же как и война с герцогом Бургундским, была крайне нежелательна, учитывая то, что войска герцога Бедфорда и герцога Бургундского уже были вынуждены постоянно вести военные действия против дофина Карла, и конфликт между союзниками только оттянул бы их силы от войны с дофином.

Поэтому Филипп Добрый и Джон Бедфорд возобновили переговоры между послами мужей Якобы Баварской. Послы прибыли в Амьен и получили от герцога Бедфорда, Филиппа Доброго, а также присутствовавшего там Жана Люксембургского, фактически командовавшего союзными англо-бургундскими войсками, и королевского совета многочисленные рекомендации и предложения по разрешению конфликта мирным путем. Однако послы все равно не смогли ни о чем договориться, и переговоры по столь важному для сохранения хороших англо-бургундских отношений вопросу были вновь перенесены¹¹.

Очередной провал переговоров привел к тому, чего уже давно боялся герцог Бедфорд. Якоба Баварская и Хемфри Глостер, еще летом 1424 года начавшие подготовку к войне против Жана Баварского и Жана Брабантского, в октябре переплыли Ла-Манш с достаточно большой армией и высадились в Кале. Оттуда герцог Глостер с супругой собрались отправиться в Геннегау, чтобы отвоевать это графство у герцога Брабантского. То, что Якоба и ее муж собирались установить свою власть только в Геннегау, показывает, что они все-таки стремились до определенной степени учитывать интересы Джона Бедфорда и пытались избежать конфликта с герцогом Бургундским, назначенным наследником двух других частей владений Якобы Баварской — Голландии и Зеландии.

Тем не менее, регент Франции и герцог Бургундский, испуганные столь быстрым развитием событий, еще раз встречаются в Париже, чтобы выработать приемлемые предложения для заключения мира между их родственниками и не допустить войны Англии с Брабантом. После долгих совещаний герцоги и их советы выработали определенные условия для мирного договора и направили к враждующим сторонам послов, которые должны были оповестить их об этих предложениях. Однако герцог Глостерский уже был настроен вести войну с Жаном Брабантским и совершил еще более опрометчивый шаг, чем женитьба на Якобе Баварской, — отказался вести мирные переговоры на основаниях, предложенных его старшим братом.

Хемфри, абсолютно не думая о проблемах, которые может повлечь за собой его авантюра, заявил послам Джона Бедфорда, что вместо ведения переговоров он собирается вести военные действия в Геннегау и установить там свою власть. Такое решение герцога Глостера, возможно, было связано с тем, что ни он, ни его супруга раньше не получали выгодных для себя предложений в ходе переговоров о мире. Поэтому у них не было никаких оснований ожидать, что новый тур переговоров окажется конструктивным. Герцог Брабантский, напротив, ответил послам, что его устраивают предложения, сделанные Филиппом Добрым и Джоном Бедфордом, из чего становится очевидным, что предложения герцога Бургундского и его английского союзника все еще оставались направленными на

¹⁰ Bertrand Schnerb. Op. Cit. P. 209.

¹¹ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 56–57.

обеспечение сохранности бургундских и брабантских интересов в Геннегау и вновь ущемляли права Якобы Баварской¹².

Реакция Хемфри Глостера на предложения о мирном урегулировании конфликта крайне обострила англо-бургундские отношения. Герцог Бургундский, рассерженный дерзким ответом герцога Глостера, прямо заявил Джону Бедфорду, что он собирается всеми силами защищать честь своего кузена, герцога Брабантского¹³. Интересно то, что сам Жан Брабантский не был готов к сопротивлению войскам герцога Глостера, в то время как его позиции в Геннегау были крайне шаткими. Поэтому было очевидно, что в войне с англичанами он рассчитывает на поддержку Филиппа Доброго. Регент Франции также был очень недоволен поведением своего младшего брата, которое сводило на нет все усилия, прилагаемые английской дипломатией для того, чтобы поддерживать столь хрупкий и столь необходимый союз с Филиппом Добрым. Но, несмотря на конфликт из-за герцогини Глостерской, Джону Бедфорду удавалось сохранять с герцогом Бургундским дружеские отношения.

В конце ноября война между герцогом Глостером и Жаном Брабантским наконец разразилась. Хемфри с большой армией отправился из Кале вступить во владение землями своей жены. По пути он проходил территории, принадлежавшие герцогу Бургундскому. Это еще более обострило ситуацию, так как Хемфри не получал от Филиппа Доброго разрешения пройти через Артуа. И хотя английский герцог не причинил жителям Артуа никакого ущерба, так как, очевидно, все же хотел как можно меньше раздражать могущественного союзника Англии, отношения с которым у него и без этого были испорчены, Филипп Добрый принял решение поддержать своего двоюродного брата с помощью военных сил. Подданные Филиппа Доброго в Артуа с опаской отнеслись к английским отрядам, проходившим через их страну. Когда войска Хемфри Глостера проходили Валансьен¹⁴, их туда не пустили даже на ночлег, и герцог с супругой встретили поддержку только тогда, когда добрались до Геннегау. Там они расположились в городе Монс¹⁵, где находилась мать Якобы и куда вскоре прибыло большинство сеньоров страны и представителей городов, чтобы выразить покорность и подчинение Якобе Баварской и ее новому мужу.

При встрече со своими вассалами герцогиня Глостерская произнесла трогательную речь о том, как ее выдали замуж за герцога Брабантского против ее воли. Она заявила, что считает этот брак незаконным, так как состоит с Жаном Брабантским в слишком близких родственных отношениях. Якоба даже красочно описывала свои страдания и говорила, что она дрожала, как лист дерева, каждый раз, когда ей предстояло ложиться с Жаном Брабантским в постель, так как понимала, какой огромный грех она совершает. В связи с этим она просила своих подданных принять в качестве нового сюзерена герцога Глостера, брак с которым был заключен абсолютно законно перед лицом «святой церкви». Как уже было отмечено выше, большинство вассалов герцогини не отказало ей в этой просьбе, что говорило о том, что они были не слишком довольны правлением герцога Брабантского и считали Якобу, а не его своим законным сюзереном¹⁶. На стороне герцога Брабантского остался лишь один город и 4 геннегауских сеньора¹⁷.

В январе 1425 года при невыясненных обстоятельствах умер Жан Баварский, и теперь Якоба Баварская и ее третий муж, если бы они захотели получить не только Геннегау, но и Голландию и Зеландию, были бы вынуждены вступить в конфликт непосредственно с Филиппом Добрым, который был назначен Жаном Баварским в качестве своего законного наследника. Позиция герцога Бургундского в Голландии и Зеландии оказались гораздо прочнее, чем

¹² Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 90-92; Saint-Remy... V. 7. P. 244.

¹³ Ibid. P. 93; Ibid. P. 244.

¹⁴ Город в Южных Нидерландах (сейчас находится на территории Франции).

¹⁵ Фламандское название — Берген, главный город Геннегау, находится на территории современной Бельгии.

¹⁶ Saint-Remy... V. 7. P. 246-247.

¹⁷ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 94-95; «Journal d'un Bourgeois de Paris»... V. 15. P. 351-352; Continuation of Brut from AD 1418 to 1430, including John Page's Poem on the siege of Roune / The Brut or the Chronicles of England. Part II. P. 431-432; Continuation of the Brut from the capture of Rouen AD 1419 to AD 1461 ... Part II. P. 498.

позиции герцога Брабантского в Геннегау, так как Филиппу Доброму удалось унаследовать не только претензии на власть в двух графствах, но и реальную поддержку, которую оказывала Жану Баварскому местная знать. Одному из фламандских советников герцога Бургундского, Роланду д'Ууткерку, который создал в Голландии и Зеландии целую сеть союзников и информаторов, удалось, как только стало известно о смерти Жана Баварского, разослать письма всем сеньяорам и знатым горожанам двух графств, в которых он призывал жителей Голландии и Зеландии не приносить оммаж никому, пока в эти земли не придет Филипп Добрый¹⁸.

Таким образом, людям герцога Бургундского удалось не допустить того, чтобы после смерти Жана Баварского признававшие его власть жители Зеландии и Голландии подчинились Якобе Баварской, также претендовавшей на управление этими территориями. В результате этих своевременных действий и продуманной политики, которую проводили герцоги Бургундские в отношениях с Жаном Баварским до этого, Филипп Добрый смог извлечь для себя выгоду из ситуации, которая на первый взгляд складывалась критическим для бургундских интересов образом. Он стал фактическим правителем двух графств из трех, принадлежавших Якобе Баварской, и ему предстояло защищать достигнутые позиции в Голландии и Зеландии, так же как и интересы своего кузена Жана Брабантского в Геннегау.

Для защиты интересов герцога Брабантского весной 1425 года герцог Бургундский предпринял то, о чем предупреждал Джона Бедфорда. Узнав, что английские войска прибыли в Геннегау и большинство местных сеньяоров перешло на сторону герцога Глостера и Якобы Баварской, он начал приготовления для того, чтобы помочь своему двоюродному брату и защитить свои собственные территориальные интересы. Филипп Добрый послал в свои владения во Фландрии и Артуа приказ о мобилизации всех сил на помощь бывшему мужу герцогини Глостерской. Возглавить силы бургундцев должен был Жан Люксембургский, до этого успешно командовавший объединенными англо-бургундскими войсками. Эти войска должны были объединиться с армией Брабанта, которой командовал брат герцога Брабантского Филипп, граф де Сен-Поль, а также с отрядами сеньяоров Геннегау, не признавших Хэмфри Глостера своим законным сюзереном¹⁹.

Узнав о том, что герцог Бургундский собирается вмешаться в конфликт между двумя мужьями Якобы Баварской, герцог Глостер направил Филиппу Доброму письмо, в котором выразил недовольство его действиями и постарался убедить не начинать войну против англичан и сторонников Якобы Баварской в Геннегау. Это послание было написано в примирительном тоне, так как английский герцог называл герцога Бургундского своим «очень дорогим и очень любимым кузеном». Он выражал надежду на то, что Филипп Добрый изменит свое решение выступить на стороне герцога Брабантского, так как на самом деле вовсе не его, Хэмфри, действия привели к началу войны, а неприемлемые условия, которые выдвигал бывший муж Якобы, якобы не хотевший идти ни на какие уступки и заключать какие-либо соглашения, из-за чего герцогу Глостеру пришлось силой защищать интересы супруги.

Кроме того, герцог Глостер отмечал, что его жена находится в не менее, если не в более близких родственных отношениях с герцогом Бургундским, и поэтому было бы логично выступить на ее стороне. Естественно, герцог Глостер забывал о том, что в отличие от герцога Брабантского, который ничем не мешал политике, проводимой бургундскими герцогами в Нидерландах и нацеленной на установление в этом регионе если не непосредственно бургундской власти, то хотя бы сильного бургундского влияния, Якоба Баварская обратилась за помощью к англичанам, а именно к самому герцогу Глостеру, который преследовал в Нидерландах собственные интересы, стремясь подорвать бургундское влияние. Поэтому с точки зрения Филиппа Доброго поддерживать действия кузины было бы абсолютно не логичным, какой бы близкой родственницей она ему ни приходилась.

Регент Англии не забыл упомянуть и о том, что действия Филиппа Доброго нарушают условия мира между Англией и Францией, а также союза между Англией и Бургундией (согласно этому союзу герцоги должны были помогать друг другу в борьбе с их врагами, но никак не помогать врагам своих союзников). В завершение Хэмфри Глостер напомнил гер-

¹⁸ *Bertrand Schnerb. Op. cit. P. 209–210.*

¹⁹ *Ibid. P. 248–249; Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 96–97.*

цогу Бургундскому, что, направляясь в свои владения в Геннегау, он не причинил никакого вреда землям Филиппа Доброго и поэтому не видит причины, почему тот должен начать против Геннегау военные действия (при этом он не упомянул о том, что прошел через земли Филиппа Доброго не получив его разрешения). В конце этого письма герцог Глостерский подписался как граф Геннегау, Голландии, Зелландии и сеньор Фризии, подчеркивая таким образом, что он претендует не только на Геннегау, но и на области, которые Филипп Добрый уже считал своими, унаследовав их от Жана Баварского²⁰. Письмо герцога Глостера показывает, насколько недалеким политиком он был, рассчитывая на то, что любезность заставит герцога Бургундского поступиться собственными интересами.

Получив письмо, герцог Бургундский обсудил его со своими советниками и послал Хемфри Глостеру далеко не столь любезный ответ. К регенту Англии он обращался просто как к герцогу Глостерскому, отмечая таким образом, что не признает законность его брака с Якобой Баварской и, следовательно, не считает его союзером даже Геннегау, в которое он ввел английские войска. Недружелюбное отношение Филиппа Доброго выражалось и в том, что он не говорил ни о какой «любви» к английскому герцогу, а просто называл его «высокородным и могущественным принцем».

Герцог Бургундский утверждал, что именно регент Англии сорвал план мирного урегулирования, выработанный Филиппом Добрым совместно с Джоном Бедфордом²¹. Герцог Бургундский также заявил, что герцог Глостер спровоцировал выступление бургундских войск на стороне герцога Брабантского, так как, не дождавшись решения суда в Риме, который должен был признать его брак с Якобой законным или незаконным, ввел английские войска на территорию Геннегау. Кроме того, Филипп Добрый сообщает Хемфри Глостеру, что считает свою честь задетой поведением английского герцога в отношении прав его родственника и поэтому предлагает решить дело поединком, судьей на котором должен быть германский император²² или герцог Бедфорд (его, в отличие от младшего брата, Филипп Добрый называет «очень дорогим и очень любимым кузеном»)²³. Поединок между двумя герцогами следовало провести, чтобы «избежать пролития христианской крови и гибели народа», а также потому, что «война между христианами не может понравиться никому из католических государей». Последний довод представляется крайне лобопытным, учитывая то, что почти все католические государи в Западной Европе вели в то время войны друг с другом явно не без удовольствия.

Герцог Глостерский, также долго совещавшийся со своим советом, понял, что ему не удастся избежать столкновения с могущественным герцогом Бургундским и спокойно владеть хотя бы Геннегау, и написал своему врагу очередное письмо. В нем английский герцог вновь подчеркнул, что он носит все титулы, полученные от жены, и перешел на обращение к Филиппу Доброму как к «высокородному и могущественному принцу». Хемфри Глостер сообщил своему противнику, что если тот считает правой стороной в сложившемся конфликте герцога Брабантского, то он, герцог Глостерский, согласен встретиться с Филиппом Добрым в поединке, который предлагает провести в день святого Георгия²⁴.

²⁰ très cher et très aimé cousin; haut et puissant prince. Ibid. P. 250–254; Ibid. P. 97–101.

²¹ Интересно, что во всех письмах, которые направляли друг другу английский регент и бургундский герцог, речь заходила о том, кто же виноват в срыве процесса мирного урегулирования и начале войны. При этом Хемфри Глостер упорно утверждал, что виноват не он, а герцог Брабантский, о чем известно герцогу Бедфорду. Филипп Храбрый настаивал на обратном, также заявляя, что об отказе герцога Глостера участвовать в дальнейшем проведении мирных переговоров и принять предложения, выработанные регентом Франции и его бургундским союзником, естественно, прекрасно известно и самому герцогу Бедфорду, и всему королевскому совету Франции. Остается неясным, почему Хемфри Глостер, явно отказавшийся от плана мирного урегулирования, так как его условия казались ему неудовлетворительными и нарушающими его права, продолжал писать в письмах герцогу Бургундскому, который не хуже герцога Бедфорда разбирался в сложившейся ситуации, явную неправду.

²² Сигизмунд I (1363–1437), император Священной Римской Империи с 1411 г., король Венгрии (1387–1437) и Чехии (1419–1421, 1436–1437).

²³ Ibid. P. 254–258; Ibid. P. 101–105.

²⁴ 23 апреля.

Регент Англии согласился и на то, чтобы судьей в поединке стал его старший брат, герцог Бедфорд, а в случае, если тот откажется, - германский император²⁵. Герцог Бургундский, отвечая на письмо, выразил свое согласие с этими условиями проведения поединка, а также взял на себя обязанность отправить послов к герцогу Бедфорду, чтобы пригласить его в качестве судьи²⁶. Сен-Реми сообщает, что оба герцога были очень рады тому, что им удалось договориться об условиях поединка, и действительно хотели сразиться друг с другом²⁷.

В то же время Филипп Добрый вернулся в свои владения во Фландрии и послал собранное войско на помощь герцогу Брабантскому²⁸. А в Геннегау войска самого герцога Брабантского достаточно успешно сражалась против английских гарнизонов, размещенных в подчинившихся власти герцога Глостера городах. Многие города были вынуждены сдаться, и, кроме того, англичане проигрывали брабантам и бургундцам сражения. Силы герцога Бургундского стремительно приближались к границам Геннегау, и Хемфри Глостер, оказавшийся не в состоянии достойно сопротивляться даже войскам бывшего мужа Якобы Баварской, отступил в Монс, где находилась мать герцогини Глостерской — бургундская принцесса Маргарита. В марте 1425 г. туда съехалась вся верная регенту Англии знать, и состоялся совет, решивший, что герцог Глостерский должен отправиться в Англию за подкреплением, чтобы продолжить сопротивление наступающим войскам Филиппа Доброго. Якоба вместе с драгоценностями, привезенными герцогом Глостером из Англии²⁹, должна была остаться в Геннегау в Монсе³⁰, жители которого обещали защищать ее, пока не вернется герцог Хэмфри³¹.

Войска герцога Бургундского и герцога Брабантского тем временем продолжали успешные боевые действия в Геннегау, разрушая на своем пути многие города и селения. Озабоченная сложившейся в стране ситуацией, мать Якобы Баварской начала переговоры со своим племянником Филиппом Добрым, а также с послами герцога Брабантского. В итоге вдовствующей герцогине удалось договориться о прекращении военных действий в Геннегау и помиловании всем жителям страны при условии возвращения управления этими землями герцогу Брабантскому и передачи непокорной герцогини Глостерской в руки герцога Бургундского.

Якоба Баварская должна была находиться фактически в плену у Филиппа Доброго, пока не будет окончательно решено ес дело в Риме. Герцогиню Глостерскую загугивали тем, что, если она не согласится на примирение на вышеупомянутых условиях, ее передадут в руки бывшего мужа — герцога Брабантского, а значительную часть ее людей казнят или посадят в тюрьмы. Оказавшись в столь безысходной ситуации, Якоба Баварская написала письмо своему третьему мужу с просьбой о помощи, умоляя его приехать как можно скорее, если он не хочет потерять ее навсегда. Но письмо было перехвачено людьми герцога Бургундского³².

Город Монс, где находилась Якоба Баварская, был подвергнут осаде войсками герцога Брабантского, и для герцогини Глостерской стала вполне вероятной перспектива попасть в руки своего бывшего мужа. В ходе осады в городе был также поврежден основной источник воды, и жители Монса поняли, что долго они не продержатся. Поэтому депутаты из горожан отправились к герцогам Бургундскому и Брабантскому, чтобы договориться о сдаче города и герцогини на выработанных ранее условиях. Эти условия не могли устроить графиню Геннегау, Голландии и Зеландии, и она попыталась напомнить горожанам, что они обещали ее мужу охранять и беречь ее. Но жители Монса ответили, что не в состоянии дольше сопротивляться³³, и в итоге Якобу выдали принцу Оранскому и другим людям герцога Бургундско-

²⁵ Ibid. P. 258–260; Ibid. P. 106–108.

²⁶ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 109–112.

²⁷ Saint-Remy... V. 7. P. 260–261. Возможно, герцоги были рады, так как вопрос о поединке был единственным, по которому им удалось прийти к взаимному согласию.

²⁸ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 109.

²⁹ Continuation of Brut from AD 1418 to 1430, including John Page's Poem on the siege of Rounc... Part II. 2. P. 432.

³⁰ Бросив в окруженном со всех сторон Геннегау свою супругу, герцог Глостерский увез с собой в Англию любовницу, Элеонору Кобхэм, которую он привез в Геннегау из Англии вместе с женой.

³¹ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 112–118; Saint-Remy... V. 7. P. 261.

³² Ibid. P. 121–125.

³³ Saint-Remy... V. 7. P. 263–264.

го, которые довели ее до Гента. Там герцогиню Глостерскую поселили в резиденции Филиппа Доброго и обращались с ней в соответствии с ее общественным положением. В плену в Генте она должна была находиться, пока не будет принято решение о законности ее второго и третьего браков. Второй муж Якобы благодаря помощи герцога Бургундского вернул себе управление Геннегау³⁴, но в тоже время он уже не мог рассчитывать на управление другими частями наследства жены, так как на них претендовал его союзник. Взвзв Якобу Баварскую в плен, герцог Бургундский тут же начал переговоры с герцогом Брабантским о том, чтобы разделить управление Геннегау, а также о том, чтобы герцог Брабантский согласился с полной передачей прав на управление Голландией в руки Филиппа Доброго на 12 лет.

Тем временем вернувшийся в Англию за подкреплением герцог Глостер столкнулся со значительными трудностями. Совет короля был крайне недоволен авантюрой Хемфри в Геннегау, а также тем, что он поссорился с герцогом Бургундским и даже оказался в состоянии войны с ним, подвергая опасности драгоценный союз Англии с самым могущественным французским принцем и рискуя будущим английских завоеваний во Франции, то есть наследством своего племянника короля Генриха VI. Естественно, что англичане были недовольны и предстоящим поединком герцога Глостера с Филиппом Добрым, который должен был судить брат Хемфри — герцог Бедфорд, оказавшийся, таким образом, в крайне неприятной ситуации, так как его родной брат довел дело до дуэли с единственным союзником Англии на континенте. Поэтому целью Джона Бедфорда было любой ценой не допустить предстоящего поединка, а также, воспользовавшись отъездом младшего брата из Геннегау, не дать ему продолжить войну с Брабантом и Бургундией. Поэтому герцогу Глостеру так и не удалось получить помощь для ведения войны в Геннегау. Регенту Англии было отказано и в предоставлении войска, и в деньгах³⁵. Таким образом, Хемфри Глостер мог в очередной раз убедиться, что хотя управление двумя частями англо-французской монархии было официально разделено между ним и его братом на две части, не он, а регент Франции Джон Бедфорд оказывал большее влияние на управление даже английской частью двойной державы.

Пока регент Франции и английский королевский совет предпринимали все возможное с целью не допустить продолжения конфликта между Хемфри Глостером и Филиппом Добрым, герцог Бургундский, по словам Сен-Реми, в предвкушении поединка с английским принцем проводил много времени тренируясь, чтобы быть в хорошей форме и победить противника, защитив свою честь³⁶. Он готовил также оружие и прочее снаряжение для поединка³⁷. Но когда Филипп Добрый прислал к Джону Бедфорду послов, поблагодаривших регента Франции за честь, которую он оказал их сеньору, согласившись быть судьей на поединке между герцогом Бургундским и собственным младшим братом, герцог Бедфорд ответил, что собирается решить этот конфликт мирным путем, для чего будет проведен совет в Париже.

Таким образом, в назначенный день герцог Глостерский, занятый внутриполитическими проблемами (ему пришлось столкнуться с тем, что, пока он воевал в Геннегау, появились другие претенденты на власть в самой Англии), даже не находился на территории Франции³⁸. На совете же в Париже герцогу Бедфорду удалось доказать, что для поединка между его братом и Филиппом Добрым нет справедливых причин, а следовательно, нет необходимости его проводить, о чем герцогу Бургундскому должен был сообщить его посол епископ Турне³⁹, а герцогу Глостерскому — лондонский епископ⁴⁰. Но, несмотря на то, что Джону Бедфорду удалось предотвратить поединок, отношения Хемфри Глостера и Филиппа Доброго оставались достаточно напряженными в течение долгих лет⁴¹. Союз же между регентом Франции и герцогом Бургундским, несмотря на испытания на прочность, которым он подвергся, все еще был достаточно крепким.

³⁴ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 127.

³⁵ Ibid. P. 130; Saint-Remy... V. 7. P. 262.

³⁶ Saint-Remy... V. 7. P. 262–263

³⁷ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 133.

³⁸ Saint-Remy... V. 7. P.265–266.

³⁹ Жан де Туази.

⁴⁰ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 138–139.

⁴¹ Saint-Remy... V. 7. P. 266.

Но спокойствие в Нидерландах и в англо-бургундских отношениях было недолгим. Причиной новых осложнений стал побег из Гента Якобы Баварской⁴², которая все еще была герцогиней Глостерской и рассчитывала на помощь супруга, Якоба, осознавая, что ей теперь вряд ли удастся получить поддержку в Геннегау, сильно пострадавшем в ходе войны с брабантскими и бургундскими войсками, отправилась в другие части своих владений — Голландию и Зеландию. Многие города и сеньоры в этих землях заняли сторону своей графини, и она начала войну⁴³, чтобы, как отмечает одна английская хроника, «противостоять герцогу Бургундскому и всем его злодеяниям»⁴⁴. Филиппа Доброго в Голландии поддерживали в основном крупные торговые города, экономика которых была связана с другими владениями герцога Бургундского. Таким образом, жители Голландии разделились на два враждующих лагеря, и фактически началась гражданская война.

Герцог Глостерский в это время никак не мог лично прийти на помощь жене, так как в Англию⁴⁵ приехал герцог Бедфорд. Целью регента Франции было выразить осуждение младшему брату за то, что тот постоянно портил отношения с герцогом Бургундским. Тем не менее, герцог Хемфри продолжал «бунт» против старшего брата и послал на помощь Якобе Баварской отряд из 500 англичан⁴⁶, бывших отборными воинами, под командованием лорда Фитцутера. Герцог Бедфорд, желавший всеми силами сохранить союз с бургундцами, лично предупредил Филиппа Доброго о том, что регент Англии посылает против людей герцога Бургундского эти войска. В связи с этим Филиппу Доброму пришлось пойти на заключение с дофином Карлом перемирия, которое позволило герцогу Бургундскому отвести войска из Франции в Голландию и лично противостоять людям Якобы Баварской и герцога Глостера. Английский отряд под командованием Фитцутера принял самое активное участие в военных действиях против войск Филиппа Доброго, но в итоге англичане потерпели поражение от войск герцога Бургундского и отплыли на родину в начале 1426 года⁴⁷. После этой победы бургундцы обеспечили себе достаточно прочный контроль над Зеландией.

Несмотря на поражение английского отряда, Якоба Баварская продолжала с переменным успехом вести войну в Голландии и Зеландии и в 1426 и в 1427 году⁴⁸. В апреле 1427 г. умер второй муж Якобы — герцог Жан Брабантский. После смерти герцога Брабантского Филипп Добрый оказался единственным соперником Якобы Баварской в борьбе за власть над Голландией, Зеландией и Геннегау. Смерть Жана Брабантского дала повод герцогу Глостерскому предпринять попытку еще раз оказать помощь Якобе и удовлетворить свои амбиции в отношении захвата ее владений. Воспользовавшись тем, что герцог Бедфорд, пробыв в Англии около 8 месяцев⁴⁹, наконец отбыл обратно во Францию, Хемфри решил надавить на королевский совет, чтобы тот финансировал поход в Голландию на помощь его жене, воюющей с герцогом Бургундским. Эта идея получила определенную поддержку в кругах английской аристократии, и в поход вместе с герцогом Глостером собрались граф Солсбери и многие другие английские сеньоры.

⁴² Якобе с помощью двух ее сторонников удалось бежать из «плена», переодевшись в мужскую одежду. (Continuation of Brut from AD 1418 to 1430, including John Page's Poem on the siege of Rouen... Part. 2. P. 432; Continuation of the Brut from the capture of Rouen AD 1419 to AD 1461... Part. 2. P. 498.)

⁴³ Saint-Remy... V. 7. P. 273.

⁴⁴ Continuation of Brut from AD 1418 to 1430, including John Page's Poem on the siege of Rouen... Part. 2. P. 432. Интересно отрицательное отношение этого неизвестного английского хрониста к бургундскому герцогу, так как официальной позицией Англии было явное неодобрение войны Якобы против герцога Бургундского, который являлся единственным английским союзником на континенте.

⁴⁵ Various Pieces from AD 1066 to 1436 / The Brut or the Chronicles of England. Part II. P. 568.

⁴⁶ Согласно другим источникам, англичан было 1500 или 3000–4000.

⁴⁷ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 141–143; Continuation of the Brut from the capture of Rouen AD 1419 to AD 1461 ... V.2. P. 498; Saint-Remy... V. 7. P. 275–276; Chronique de la Pucelle / Monstrelet. Op. Cit. V. 9. P. 260–261.

⁴⁸ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 143–147; Saint-Remy... V. 7. P. 276–278.

⁴⁹ В течение этого времени регент Франции постоянно пытался наладить отношения между своим братом и герцогом Бургундским, но это ему так и не удалось. Другой целью приезда Джона Бедфорда в Англию была необходимость убедиться в том, что юный король здоров. Герцог Бедфорд также хотел принять участие в управлении английским королевством, которое никак не могли поделить герцог Глостер с кардиналом Винчестерским (Continuation of Brut from AD 1418 to 1430, including John Page's Poem on the siege of Rouen... Part. 2. P. 433).

Но Джон Бедфорд вовремя узнал об этих планах и направил брату посольство, которое смогло отговорить его от очередной авантюры⁵⁰, которая была особенно опасна, так как французы старались всеми силами уговорить герцога Бургундского расторгнуть союз с англичанами, а поведение Хемфри Глостера снова могло дать для этого повод. Чтобы предотвратить конфликт, герцог Бедфорд вместе с женой (Анной Бургундской) направился в Лилль к Филиппу Доброму, где его достойным образом приняли. Но в ходе переговоров о восстановлении мирных отношений с Хемфри Глостером так и не удалось ничего достигнуть. По возвращении в Париж регент Франции вновь постарался разрешить этот животрепещущий для англо-бургундских отношений вопрос, посылая различные посольства к младшему брату и к Филиппу Доброму, но все усилия Джона Бедфорда были напрасны⁵¹.

Вопрос об английском вмешательстве в конфликт между Якобой Баварской и Филиппом Добрым в Голландии и Зеландии был окончательно снят лишь только когда папа Мартин V в начале 1428 года наконец вынес решение по вопросу о законности браков Якобы Баварской с герцогом Брабантским и герцогом Глостером. Брак графини Голландии, Зеландии и Геннегау с английским герцогом был признан недействительным. Второй муж Якобы, герцог Брабантский, умер за год до этого, и она вновь оказалась свободной. Герцог Глостерский, узнав о решении папы, не замедлил заключить брачный союз, еще более сомнительный, чем союз с Якобой Баварской, так как регент Англии женился на той самой любовнице, вместе с которой покинул до этого Геннегау⁵². Таким образом, англичане вышли из борьбы за обладание Голландией, Зеландией и Геннегау.

Несмотря на то, что герцогу Бургундскому приходилось в течение 3-х с лишним лет сосредотачивать свои силы на ведении войны против голландских союзников Якобы Баварской, его действия привели к успеху и Якоба Баварская согласилась пойти на переговоры, только когда Филипп Добрый уже угрожал осадой главной опоре Якобы в графстве — Гауде. После проведения переговоров был заключен Дельфский мир, по которому Якоба сохраняла за собой право носить титул графини Голландии, Зеландии и Геннегау. Но реальная власть в стране оказалась фактически сосредоточенной в руках победителя — Филиппа Доброго, который имел право назначать в регентский совет, создававшийся для управления этими владениями, 6 членов из девяти. Доходы от трех графств должны были делиться между Якобой и Филиппом. Также герцог Бургундский назначался официальным наследником графини Голландии, Зеландии и Геннегау.

Чтобы избежать повторения угрозы бургундским интересам в регионе, вызванной браком Якобы Баварской и герцога Глостерского, в договор был включен пункт о том, что Якоба не может в очередной раз выйти замуж без предварительного согласия на этот брак ее матери — Маргариты Бургундской, штатов трех графств, а также самого Филиппа Доброго. В случае нарушения этого пункта договора все владения Якобы Баварской должны были перейти к Филиппу Доброму. Пункт о согласовании нового брака Якобы Баварской Филипп Добрый мог использовать и для того, чтобы не позволить двоюродной сестре вступить в брак и произвести на свет наследников, которые могли бы снова оспорить права герцога Бургундского на Голландию, Зеландию и Геннегау.

В 1429 году Якоба Баварская по соглашению с герцогом Бургундским в Валансьене отказалась от всех претензий на участие в управлении тремя графствами, а также на получение части доходов от них. Вместо этого Якоба согласилась на ренту в размере 24 тысяч экю. Таким образом, власть в Голландии, Зеландии и Геннегау окончательно сосредоточилась в руках Филиппа Доброго, который смог завоевать доверие штатов этих графств и показать себя хорошим правителем. Предусмотрительность бургундских дипломатов, включивших в договор в Дельфте пункт о согласовании нового брака Якобы Баварской, в итоге принесла Филиппу Доброму и титул графа Голландии, Зеландии и Геннегау.

Летом 1432 года Якоба решила еще раз рискнуть и нарушила этот пункт договора, тайно выйдя замуж за самого могущественного из своих союзников в Зеландии — Франка ван

⁵⁰ Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 147–148.

⁵¹ Saint-Remy... V. 7. P. 291.

⁵² Monstrelet. Op. Cit. V. 5. P. 161; Saint-Remy... V. 7. P. 291–292.

Борселина. Долго скрывать в тайне этот брак Якобе не удалось — герцог Бургундский узнал о нем в ноябре того же года и предпринял самые активные действия, чтобы нейтрализовать нового супруга Якобы. Франк ван Борселин был арестован. Очевидно, Якоба испытывала к этому зеландскому сеньору большую привязанность, так как вместо того, чтобы снова попытаться развязать войну против Филиппа Доброго, она предпочла понести наказание за нарушение пункта Дельфтского договора и отказалась от титула графини Голландии, Зеландии и Геннегау в пользу герцога Бургундского. Взамен Филипп Добрый отпустил нового мужа Якобы из-под ареста и признал их брак.

Так через 16 лет после начала бургундских попыток установить свое влияние в трех графствах в 1433 году Филипп Добрый стал законным господином этих земель. К этому моменту Филипп Добрый также распространил свою власть и на Брабант, так как брат Жана Брабантского Филипп де Сен-Поль также умер в 1430 году бездетным, а герцог Бургундский был назначен им наследником и смог убедить штаты Брабанта в том, что он действительно является наилучшим из многих претендентов, имевшихся на брабантский престол⁵³. Безусловно, изначально бургундские герцоги не могли и надеяться на столь успешное завершение их политики в Голландии, Зеландии и Геннегау, а также на то, что владения, разделенные между двумя ветвями семьи, снова объединятся. Но ставшая знаменитой способность бургундских герцогов извлекать для себя пользу из самых разных обстоятельств и умение ориентироваться в сложной политической ситуации привели к тому, что их владения в Нидерландах значительно расширились, а герцог Филипп Добрый стал еще более богатым и могущественным государем.

Summary

The article deals with the struggle for rule and influence over 3 important states of Netherlands: counties of Holland, Zeeland and Hainault in the first part of 15th century. The dukes of Burgundy who possessed the neighbor Flandres began to penetrate to that region using their famous matrimonial policy, so they became connected with the local Bavarian dynasty.

The author examines how during the long and «sophisticated» conflict between their relatives Jacqueline of Bavaria, assisted by English prince Humphrey of Gloucester, John of Bavaria and John of Brabant, duke of Burgundy Philippe the Good managed to win the power over these three counties and over Brabant for himself.

⁵³ *Bertrand Schnerb. L'Etat bourguignon 1363–1477. Paris. 2005. P. 212–214.*